

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Книги
ДОНАТО
КАРРИЗИ

Потерянные девушки Рима

Охотник за тенью

Маэстро теней

Девушка в тумане

Женщина с бумажными цветами

Подсказчик

Теория зла

Донатто
КАРРИЗИ

ТЕОРИЯ ЗЛА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
К 26

Donato Carrisi
L'IPOTESI DEL MALE
Copyright © Longanesi & C., 2013 — Milano
All rights reserved

Перевод с итальянского Анастасии Миролюбовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-15740-8

© А. Ю. Миролюбова, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Зал номер 13 муниципального морга — Дантов круг, где пребывают «спящие».

Он располагается на четвертом, и последнем, подземном уровне, в ледяном аду холодильных установок. Этот этаж предназначен для неопознанных трупов. В редких случаях кто-либо запрашивает позволения посетить его.

Но в ту ночь туда пришел посетитель.

Сторож ждал его у лифта, запрокинув голову. Смотрел, как цифры одна за другой, сверху вниз, загораются на табло, и гадал, кем может оказаться неожиданный гость. Еще больше его интересовало, что именно подтолкнуло посетителя к пределу, столь далекому от мира живых.

Зажглась последняя цифра, последовал долгий миг ожидания, затем двери кабинки раскрылись. Сторож оглядел посетителя, мужчину за сорок, в темно-синем костюме. На лице гостя отразилось удивление: он, как и все, кто впервые попадал сюда, вниз, ожидал увидеть белый кафель, освещенный жестким, стерильным неоновым светом, но стены оказались зелеными, а точечные лампы распространяли оранжевое сияние.

— Такая цветовая гамма успокаивает, помогает предотвратить паническую атаку, — ответил сторож на невысказанный вопрос, подавая гостю голубой халат.

Посетитель промолчал, надел халат, и оба пустились в путь.

— На этом уровне в основном трупы бродяг или нелегалов. Ни документов, ни родни: отбросят копыта и оказыва-

ются здесь, внизу. Их размещают в залах от первого до девятого, — объяснял сторож. — Десятый и одиннадцатый — для людей, которые, как и мы с вами, платят налоги и смотрят матчи по телевизору, но в одно прекрасное утро умирают в метро от инфаркта. Какой-нибудь пассажир притворится, будто оказывает помощь, а на деле свистнет бумажник, и привет, фокус удался: дяденька или тетенька исчезают навсегда. Иногда, правда, всему виной бюрократы: девчонка в конторе перепутает бумажки, и вот родным, приглашенным на опознание, предъявляют чужой труп. Человек как будто бы и не умер, его продолжают искать. — Своей импровизированной экскурсией сторож пытался поразить гостя, но тот никак не реагировал. — Дальше — самоубийцы и жертвы ДТП: зал двенадцать. Ведь, может статься, труп в таком состоянии, что сомневаешься даже, человек ли то был, — добавил сторож, испытывая, насколько крепкие у гостя нервы, но тот и бровью не повел. — Так или иначе, закон предписывает с ними всеми обходиться одинаково: держать в холодильной камере не менее восемнадцати месяцев. По истечении срока, если никто не опознал или не востребовал останки, и в случае если тело уже не представляет интереса для следствия, отдается распоряжение о его уничтожении путем кремации. — Сторож на память цитировал инструкцию. И, понизив голос, произнес заговорщицким тоном, ведь с минуты на минуту объяснится причина ночного визита: — Дальше — эти, из тринадцатого зала. Анонимные жертвы нераскрытых убийств.

В случае убийства закон гласит, что тело входит в число улик до тех пор, пока не будет установлена личность потерпевшего, — разъяснял сторож. — Нельзя осудить убийцу, если не доказать, что человек, которого он убил, на самом деле существовал. Если нет имени, тело — единственное тому доказательство. Поэтому оно хранится бессрочно. Один из вывертов судебного крюкотворства: адвокатам такие очень по душе.

Пока не будет выявлено преступное действие, послужившее причиной смерти, останки не могут быть уничтожены

или преданы естественному разложению, говорилось в инструкции.

— Мы называем их «спящими».

Неизвестные мужчины, женщины, дети, виновного в убийстве которых так и не нашли. Годами ждут они, когда кто-нибудь придет и снимет с них проклятие быть похожими на живых. И, как в страшных сказках, чтобы это свершилось, надо произнести волшебное слово.

Назвать имя.

Помещение, приютившее их, — зал номер 13 был последним, в самой глубине коридора.

Они остановились перед металлической дверью, и сторож стал возиться со связкой ключей, пока не отыскал нужный. Открыл дверь, отступил в сторону, пропуская гостя. Едва тот шагнул в темноту, как на потолке засветился ряд желтых лампочек: сработали датчики движения. В центре зала стоял стол для вскрытий, вокруг высились холодильные камеры с десятками отсеков.

Стальные соты.

— Вы должны расписаться здесь, таковы правила. — Сторож показал на регистрационную книгу. — Который вас интересует? — осведомился он, явно взбудораженный ночным визитом.

Гость наконец заговорил:

— Тот, что находится здесь дольше всех.

АНФ-93-К999.

Сторож знал шифр наизусть, тайна давно его томила. Сразу нашел выдвижной отсек с этикеткой, приделанной к ручке. По левую сторону, третий снизу.

— Среди всех, хранящихся здесь, внизу, история этого тела даже не самая оригинальная, — не мог не уточнить сторож. — Однажды субботним днем мальчишки играли в футбол в парке, и мяч залетел в кусты: так его и обнаружили. Выстрел в голову. Ни документов, ни даже ключей от дома. Лицо до сих пор вполне поддается опознанию, но никто не обрывал телефон чрезвычайной службы, никуда не поступа-

ло заявление об исчезновении. За отсутствием преступника, которого, возможно, никогда и не найдут, единственным доказательством того, что совершено преступление, является тело. Поэтому суд постановил, что оно должно храниться до тех пор, пока преступление не раскроют и правосудие не восторжествует. — Он помолчал. — С тех пор прошли годы, а труп все еще здесь.

Сторож давно недоумевал — зачем хранить доказательство преступления, о котором уже никто не помнит. Он был уверен, что мир совсем забыл о безымянном обитателе зала номер 13. Но, услышав следующее требование посетителя, заподозрил, что тайна, скрытая за несколькими сантиметрами стали, касается отнюдь не только личности покойного.

— Откройте, хочу на него взглянуть.

АНФ-93-К999. Так его звали долгие годы. Но этой ночью все, возможно, изменится. Страж мертвых повернул задвижку и потянул на себя отсек.

Похоже, «спящий» вот-вот пробудится.

Мила

ПРОТОКОЛ 397-Н / 5

Расшифровка записи телефонного разговора

21 сентября [REDACTED]

Время: 6:40

Звонок произведен на номер экстренной службы [REDACTED]

Оператор: Экстренная служба. Откуда вы звоните?

Х: ...

Оператор: Сэр, я вас не слышу. Откуда вы звоните?

Х: Я Джес.

Оператор: Вы должны назвать полное имя, сэр.

Х: Джес Белман.

Оператор: Сколько тебе лет, Джес?

Х: Десять.

Оператор: Откуда ты звонишь?

Х: Из дома.

Оператор: Ты можешь назвать мне адрес?

Х: ...

Оператор: Джес, пожалуйста, назови мне адрес.

Х: Я живу на [REDACTED]

Оператор: Ладно. Что случилось? Ты ведь знаешь, что это номер полиции, правда? Почему ты позвонил?

Х: Знаю. Они умерли.

Оператор: Ты сказал «умерли», Джес?

Х: ...

Оператор: Джес, ты на линии? Кто умер?

Х: Да. Все. Умерли все.

Оператор: Ты ведь не шутишь, правда, Джес?

Х: Нет, мэм.

Оператор: Тогда, может, расскажешь, что случилось? Не торопись, понемногу.

Х: Он пришел вчера вечером. Мы ужинали.

Оператор: Кто пришел?

Х: ...

Оператор: Кто, Джес?

Х: Он стрелял.

Оператор: Ладно, Джес. Я хочу тебе помочь, но и ты должен помочь мне сейчас. О'кей?

Х: О'кей.

Оператор: Ты говоришь, что во время ужина какой-то мужчина вошел в дом и начал стрелять?

Х: Да.

Оператор: Потом ушел и в тебя не выстрелил. Ты в порядке, верно?

Х: Нет.

Оператор: Ты хочешь сказать, что ты ранен, Джес?

Х: Нет. Он не ушел.

Оператор: Мужчина, который стрелял, все еще там?

Х: ...

Оператор: Джес, пожалуйста, ответь мне.

Х: Он говорит, что вы должны приехать. Должны приехать немедленно.

Связь прервалась. Конец записи.

За несколько минут до шести утра движение на улице ожи-вилось.

Работники муниципальной службы по уборке города собирали в грузовики мусор из контейнеров, которые выстроились перед коттеджами, словно солдаты на посту. Потом проехала машина, которая чистит асфальт крутящимися щетками. Сразу после подоспели фургончики с озеленителями. Английские газоны и дорожки были очищены от опавших листьев и сорняков, живые изгороди подстрижены. Закончив работу, люди ушли, оставив за собой упорядоченный мир и ненарушимый покой.

Счастливое место готово предстать перед глазами своих счастливых обитателей, подумала Мила.

Ночь прошла спокойно, как и все ночи в таких кварталах. Часам к семи дома начали пробуждаться, не спеша, с ленточкой. За окнами отцы, матери и дети поднимали веселую возню, предвкушая новый день, полный радостных забот.

Еще один день счастливой жизни.

Глядя на все это из своего «хендая», припаркованного в начале квартала, Мила вовсе не завидовала, поскольку знала: стоит слегка поскрести позолоту, и обнаружится нечто совсем другое. Иногда — истинная картина, сотканная из света и тени, как тому и следует быть. Но иногда — черная дыра. Тогда зловонное дыхание голодной бездны обволакивает тебя, и тебе кажется, будто оттуда, из глубины, кто-то шепчет твое имя.

Миле Васкес был хорошо знаком этот зов темноты. Она танцевала с теньями с самого дня своего рождения.

Она похрустела пальцами, особенно напирая на указательный на левой руке. Боль помогала сосредоточиться. Еще немного, и двери коттеджей начали открываться. Семьи покидали свои жилища, чтобы ответить на вызов окружающего мира, — для таких, как они, ответ на вызов дается слишком просто, подумала Мила.

Она увидела, как Коннеры выходят из дому. Отец, адвокат Коннер, сорока лет, подтянутый, в безупречном сером костюме; легкая седина только подчеркивает загар на лице. Мать — блондинка, фигура и лицо девушки, чуть-чуть постаревшей. Время всегда будет милостиво к ней, в этом Мила была уверена. Следом — девочки. Старшая ходит в школу. Младшая — каскад кудряшек — еще в детский сад. Обе — живые портреты своих родителей. Любые сомнения в правильности теории эволюции Мила рассеяла бы, указав на семью Коннер. Красивые, совершенные во всем, они могли обитать только в таком счастливом месте.

Поцеловав жену и дочек, адвокат сел в синюю «Ауди-А6» и отправился вершить свою блестящую карьеру. Женщина на зеленом «ниссане» повезла девочек в школу и в садик. Тут Мила и вылезла из своей выдавшей вида машины, чтобы вторгнуться в особняк — и в жизнь — Коннеров. Несмотря на жару, она выбрала для маскировки спортивный костюм для пробежек. Лето кончилось только вчера, но, если бы она надела майку и шорты, шрамы привлекли бы гораздо больше внимания. Согласно расчетам, сделанным на основании наблюдений в предыдущие дни слежки, минут через сорок миссис Коннер должна была вернуться домой.

Сорок минут, чтобы проверить, не завелось ли привидение в этом счастливом жилище.

Коннеры попали в поле зрения Милы несколько недель назад. Все началось случайно.

Полицейские, работающие над делами о пропавших без вести людях, не могут сидеть за письменным столом и ждать,

когда поступит заявление, ведь порой у исчезнувшего нет семьи, которая может такое заявление подать. Он иностранец или обрубил все связи, или попросту у него никого в целом мире нет.

Таких Мила называла «потенциальными жертвами».

Люди, живущие в окружении пустоты и даже не представляющие, что в один прекрасный день эта пустота их поглотит. Поэтому нужно вначале искать казус, а уж потом пропавшего человека. Мила разъезжала по городу, посещала места отчаяния, где тень впивается в каждый твой шаг и никогда не оставляет в покое. Но случалось, люди исчезали даже в любящих семьях, в атмосфере здоровой и безопасной.

Чаще всего дети.

Могло случиться — и, к сожалению, случалось, — что родители, погруженные в свой налаженный быт, не замечали каких-то мелких, но существенных перемен. Бывало так, что кто-то вне дома сблизился с их детьми без ведома родных. Дети испытывают чувство вины, когда взрослые им оказывают знаки внимания, тут вступает в силу неразрешимое противоречие между двумя правилами, которые внушают им папа и мама: трудно, в самом деле, выбрать, как поступить, если, с одной стороны, ты не должен грубить старшим, а с другой — не разговаривать с посторонними. Как бы ты себя ни повел, о чем-то все равно придется умолчать. Мила, однако, обнаружила: существует отличный источник сведений о том, что происходит в жизни ребенка.

Поэтому каждый месяц она посещала какую-нибудь школу или детский сад.

Просила позволения пройтись по классам, когда малышей там не было. Рассматривала развешенные по стенам рисунки. Эти фантастические миры часто служили лишь маской для реальной жизни. Но главное — они вбирали весь комплекс тайных, часто бессознательных эмоций, какие ребенок впитывает словно губка и так же легко изливает. Миле нравилось ходить по школам. Особенно нравились запа-

хи: восковые мелки и канцелярский клей, новые книги и жевательная резинка. Все это навевало какой-то таинственный покой, создавало впечатление, что здесь никогда не случается ничего дурного.

Потому что для взрослого самыми надежными кажутся места, где находятся дети.

В ходе одного из таких исследований среди десятков детских работ на стене Мила обнаружила рисунок младшей дочери Коннеров. Этот детский сад она выбрала случайно в начале учебного года и бродила по комнатам в час отдыха, когда дети резвились во дворе. Замкнулась в их крохотном мирке, наслаждаясь веселым гомоном.

На рисунке маленькой Коннер ее поразило изображенное там счастливое семейство. Сама малышка, мама, папа и сестренка на лужайке перед домом. Погожий день, солнышко смеется. Все четверо держатся за руки. Но чуть поодаль от основной группы обозначился некий диссонанс. Пятая персона. Эта фигура сразу вызвала у Милы странное беспокойство. Она как будто парила над землей, и у нее не было лица.

Привидение, мелькнула у нее мысль.

Она уже собиралась двигаться дальше, но все-таки поискала на стене другие рисунки девочки и обнаружила, что там неизменно присутствует темный силуэт.

Такая повторяющаяся деталь вряд ли могла быть случайной. Чутье подсказывало, что следует копнуть поглубже.

Мила переговорила с воспитательницей, та оказалась очень любезной и подтвердила, что история с привидениями длится уже довольно давно. Она по опыту знает, объясняла воспитательница, что волноваться не из-за чего: такое обычно бывает сразу после смерти родственника или знакомого, таким образом малыши приобщаются к трауру. Для очистки совести воспитательница расспросила миссис Коннер. Хотя в семье в последнее время никто не умирал, младшей дочери недавно приснился страшный сон. Это могло стать причиной.

Но Мила, изучая детскую психологию, усвоила, что дети придают реальным людям черты фантастических персонажей, причем герои эти не всегда отрицательные. Так, чужой дядя может превратиться в вампира, а может — в симпатичного клоуна или даже в Спайдермена. И все же всегда присутствует деталь, разоблачающая двойника, переводящая его снова в реальный, человеческий план. На памяти было дело Саманты Эрнандес, которая изображала седобородого старика, который каждый день подходил к ней в парке, как Санта-Клауса. Только вот на рисунке, как и в действительности, у него была татуировка на предплечье. Но никто не обратил на это внимания. И подонку, который похитил и убил девочку, было достаточно пообещать ей подарок.

В случае малышки Коннер разоблачающей деталью было неизменное присутствие призрака.

Мила всерьез полагала, что девочка чем-то напугана. Нужно было выяснить, в самом ли деле где-то присутствие реально, а главное, безобидно.

Как всегда, Мила решила не ставить родителей в известность. Не стоит из-за смутного подозрения поднимать переполох и вселять беспочвенные подозрения. Она начала наблюдать за маленькой Коннер, чтобы выявить людей, с которыми девочка общалась вне дома или в те недолгие промежутки времени, когда родные не присматривали за ней, то есть когда она находилась в детском саду или на занятиях танцами.

Никто из посторонних не проявлял к девочке особого интереса.

Подозрения оказались безосновательными. Такое случилось не раз, но Миле не жаль было долгих дней напрасного труда, чувство облегчения служило ей наградой.

Но ради очистки совести она все-таки решила посетить также и школу, где училась старшая дочь Коннеров. В ее рисунках не нашлось никаких двусмысленных деталей. Но аномалия таилась в домашнем задании: учительница велела детям выбрать и записать какую-нибудь сказку.

Девочка выбрала страшную историю с привидением.

Возможно, старшая сестра повлияла на младшую, напугала ее своими фантазиями. Или это окончательно доказывало, что речь идет не о воображаемом персонаже. Может быть, то, что Мила не обнаружила постороннего, внушающего подозрение, означало угрозу гораздо более близкую, чем можно было предположить.

Не посторонний, а кто-то из домашних.

Поэтому Мила решила устроить слежку за домом Коннеров. И взяла на себя другую роль.

Вместо розыска детей занялась охотой за привидениями.

Незадолго до восьми утра Мила надела наушники плеера — невключенного — и, притворяясь, будто совершает утреннюю пробежку, быстро преодолела квартал, отделявший ее от особняка Коннеров. Подбежав к самому дому, свернула направо, к задней двери. Подергала ее, проверила окна. Все заперто. Если бы она вошла в открытую дверь или залезла в незапертое окно и кто-нибудь застиг бы ее на месте, можно было бы оправдаться тем, что ей показалось, будто в доме грабители. Это не уберегло бы ее от обвинения в нарушении неприкосновенности жилища, но было больше шансов легко отделаться. А вот взломать замок означало подвергнуть себя бесполезному, а главное, глупому риску.

Мила еще раз продумала доводы, приведшие ее сюда. Чутье объяснить нельзя, все полицейские хорошо это знают. Но Милу в таких случаях всегда охватывал неудержимый порыв, побуждающий переступить черту. К тому же она ведь не могла постучаться в дверь Коннеров и сказать: «Привет, что-то мне подсказывает, что ваши дочери в опасности, им угрожает привидение, которое может оказаться человеком из плоти и крови». И, как часто случалось, тревожное ощущение возобладало над здравым смыслом: Мила вернулась к задней двери и вскрыла ее.

Створка тут же стукнулась о встроенный в стену кондиционер. На кухонном столе все еще стояли тарелки, остав-

шиеся от завтрака, к холодильнику были прикреплены фотографии, сделанные на каникулах, и домашние работы, на которых красовались отличные оценки.

Мила достала из кармана спортивной куртки черный пластиковый футляр. Там лежала камера видеонаблюдения величиной с пуговицу. Благодаря системе беспроводной связи и Интернету можно было на расстоянии следить за тем, что происходит в доме. Оставалось найти самое подходящее место, где поставить ее. Мила взглянула на часы и пошла осматривать другие комнаты. Времени немного, значит следует сосредоточиться на тех, где семья проводит большую часть времени.

В гостиной, кроме диванов и телевизора, был книжный шкаф, занимавший целую стену. Но на полках вместо книг красовались дипломы и почетные грамоты, которые адвокат Коннер получил за успехи в своей профессии или в результате общественной деятельности. Образцовый, всеми уважаемый гражданин. Но на самом видном месте стоял кубок, который получила старшая дочь за победу в беге на коньках. Неплохая идея — разделить пространство, предназначенное для знаков почета, с другим членом семьи, подумала Мила.

Фотография на камине являла миру Коннеров, улыбающихся, пребывающих в полной гармонии, одетых в уютные красные свитеры, у всех одинаковые. Вероятнее всего, это семейный ритуал, который соблюдается каждое Рождество. Мила никогда не смогла бы позировать для такого семейного портрета, ее жизнь была слишком другой. Она сама была слишком другой. Глядеть на эту идиллию вдруг стало невыносимо, и Мила поспешно отвела взгляд.

Она решила по-быстрому осмотреть верхний этаж.

В спальнях неприбранные постели ожидали возвращения миссис Коннер, которая оставила карьеру, чтобы посвятить себя заботам о доме и дочерях. В комнаты девочек Мила едва заглянула. В спальне родителей шкаф был открыт. Мила

задержалась перед ним, рассматривая наряды миссис Коннер. Любопытно, как живет эта счастливая мать. В самой Миле имелось что-то вроде антитела, отторгавшего всякие чувства, так что судить о том, что испытывает любящая женщина, она не могла. Вообразить — это пожалуй ста.

Муж, две дочери, уютное, безопасное гнездышко.

На мгновение забыв о цели досмотра, Мила подметила, что некоторые из платьев, висящих на плечиках, слишком большого размера. Даже самые красивые женщины могут располнеть, посочувствовала она. С ней такого не случится, она худющая. Во всяком случае, судя по широким платьям, под которыми скрывались лишние килограммы, женушке Коннер было ох как нелегко восстановить идеальную фигуру. Мила вдруг осознала, чем она занята. Совсем распустилась. Вместо того чтобы выявить опасность, сама становится опасной для этой семьи.

Посторонняя, которая вторглась в их жизненное пространство.

К тому же потеряла ощущение времени, и миссис Коннер, наверное, уже едет домой. И Мила решила без долгих раздумий, что идеальным местом для камеры будет гостиная.

Самым подходящим ей показался шкаф с семейными трофеями. Двусторонним скотчем прикрепила приборчик так, чтобы никто не заметил его среди всякой всячины. Пока она этим занималась, в поле ее зрения, справа, на высоте камина, попало красное пятно, яркое, бликующее.

Прервав свое занятие, Мила обернулась и снова уставилась на фотографию семейства в рождественских свитерах, которой прежде из-за нелепой зависти пренебрегла. Но стоило пристальнее взглянуть, как идиллическая картинка дала трещины. В частности, в глазах миссис Коннер стояла великая тишь, словно то были окна заброшенного дома. Адвокат Коннер казался сияющим, но явно прилагал к тому усилия и обнимал жену и дочек скорее не для того, чтобы защитить, а для того, чтобы показать свою власть. Что-то

еще было на изображении, но Миле никак не удавалось это уловить. В поддельном счастье, окружавшем Коннеров, было что-то не так. И тут она увидела.

Девочки оказались правы. Призрак жил среди них.

В глубине фотографии, на месте книжного шкафа, полного трофеев, открывалась дверь.

Где обычно прячется привидение?

В темном месте, куда редко заходят. На чердаке. Или, как в данном случае, в кладовке. Мне выпала неблагодарная задача вызвать его, подумала Мила.

Она опустила взгляд и только теперь заметила царапины на паркете — знак того, что мебель часто сдвигали. Она взялась за край книжного шкафа, чуть подтолкнула и разглядела дверь. Просунула пальцы в зазор, потянула. Реликвии на полках задребезжали, шкаф накренился под опасным углом, но в конце концов Миле удалось пролезть.

Она распахнула створку двери, и дневной свет тотчас же проник в застенок. Но у Милы сложилось впечатление, будто скопившаяся внутри тьма бросилась на нее. Дверь была обита звуконепроницаемым материалом, чтобы не пропускать шум извне или чтобы держать звуки в заточении.

Прямо под ней лестница, заключенная между двумя голыми бетонными стенами, вела в подвал.

Мила нащупала фонарик в кармане спортивной куртки и начала спускаться.

Она была настороже, мускулы напряжены до предела. Чуть ниже лестница сворачивала направо, где, вероятнее всего, и располагалась кладовка. Спустившись, Мила очутилась в просторном помещении, погруженном в темноту. Задвигала фонариком, пытаясь что-то разглядеть. Луч высветил предметы, каких здесь, внизу, не должно было быть. Пеленальный столик, кровать и детский манеж. Из последнего доносились размеренные звуки.

Живое дыхание.

Мила подошла медленно, тихими шагами, чтобы не разбудить заснувшую девочку. Она была завернута в простыню — как и полагается привидению — и лежала к Миле спиной. Одна ножка выпросталась. Худая: все признаки недостаточного питания. Отсутствие света также не способствовало развитию. Кожа бледная. Ребенку на вид год с небольшим.

Мила должна была к ней прикоснуться, убедиться, что она настоящая.

Существовала связь между тем, что предстало перед ее глазами, и передаванием госпожи Коннер с ее принужденной улыбкой. Эта женщина не растолстела. Она забеременела.

Сверточек зашевелился, луч фонарика разбудил крошку. Девочка повернулась к Миле, сжимая в руках тряпичную куклу. Мила ожидала, что малышка расплачется. Но та всего лишь стала ее разглядывать. Потом улыбнулась ей.

У привидения были огромные глаза.

Девочка потянулась к Миле, хотела, чтобы ее взяли на ручки. Мила исполнила ее желание. Малышка крепко, изо всех сил, обняла ее за шею. Чувствовала, наверное, что Мила пришла ее спасти. Мила заметила, что, несмотря на истощение, девочка чистенькая. Такая забота говорила о противоречии между ненавистью и любовью — добром и злом.

— Она любит, когда ее берут на ручки.

Девочка узнала голос и, довольная, захлопала в ладошки. Мила обернулась. У подножия лестницы стояла госпожа Коннер.

— Он не такой, как другие. Он хочет все держать под контролем, а я не должна обманывать его ожиданий. И он, когда обнаружил, что я беременна, потерял голову. — Женщина говорила о муже, не называя его по имени. — Он даже не спросил, кто отец. Наша жизнь должна быть безупречной, а я разрушила его проект. Вот что взбесило его, а отнюдь не измена.

Мила смотрела на нее, не двигаясь с места, не произнося ни слова. Не знала, что и думать. Похоже, женщина не разо-

злилась и не удивилась, застав постороннюю в доме. Как будто давно уже этого ждала. Наверное, и сама хотела освободиться.

— Я умоляла его позволить мне сделать аборт, но он не захотел. Заставил меня скрывать от всех беременность, и девять месяцев я верила, что он в самом деле хочет сохранить девочку. Но однажды он повел меня вниз и показал, как переоборудовал помещение, и тогда я поняла. Ему было недостаточно выказать презрение. Он хотел меня наказать.

Мила ощутила, как ярость подступает к горлу.

— Он принудил меня родить в кладовке и бросить ребенка здесь. Я до сих пор твержу ему, что мы могли бы оставить девочку рядом с отделением полиции или больницей. Никто бы никогда не узнал — но он мне даже не отвечает.

Девочка улыбалась на руках у Милы, и ничто, казалось, не волновало ее.

— Время от времени, по ночам, когда его нет дома, я отношу ее наверх и показываю сестренку, пока те спят. Скорее всего, они замечали нас, но думали, что это им снится.

В кошмарном сне, добавила про себя Мила, вспомнив о привидении на рисунках и в сказке. Она решила, что выслушала достаточно. Повернулась к манежику, чтобы забрать тряпичную куклу и поскорее подняться наверх.

— Ее зовут *На*, — проговорила женщина. — То есть она ее так зовет. — Помолчав, добавила: — Что я была бы за мать, если бы не знала, как зовут любимую куклу моей дочери?..

А дочь свою ты как-нибудь назвала? Мила была в ярости, но спрашивать не стала. Мир за стенами дома ничего не знал об этой малышке. Мила могла себе представить, чем бы все кончилось, не приди она сюда.

Никто не ищет девочку, которой не существует.

Женщина, прочтя в ее взгляде отвращение, возмутилась:

— Знаю, о чем вы думаете, но мы не убийцы. Мы не лишили бы ее жизни.

— Верно, — согласилась Мила. — Вы просто подождали бы, пока она умрет.

З

Что я была бы за мать, если бы не знала, как зовут любимую куклу моей дочери?

Она ехала на машине и всю дорогу без конца повторяла этот вопрос. Ответ всегда был один и тот же.

Я ничем не лучше.

Всякий раз, осознавая это, она все бредила и бредила одну и ту же рану.

Без двадцати двенадцать она переступила порог Лимба.

Так в Управлении федеральной полиции называли отдел по розыску без вести пропавших. Он был расположен на цокольном этаже западного крыла, в самой отдаленной его части. Прозвание подразумевало также, что в этом месте уже никого ничто не волнует.

Ее встретил непрекращающийся рокот старого кондиционера вкупе с застарелым запахом табака — наследием тех далеких времен, когда можно было курить в кабинетах; из подвала к тому же тянуло сыростью.

Лимб состоял из нескольких комнат плюс внизу старый архив бумажных документов и склад вещественных доказательств. Кабинетов было три, в каждом по четыре стола, кроме того, что предназначался для начальника отдела. Но самое обширное помещение располагалось сразу за входом.

Зал Затерянных Шагов.

Здесь пресекались пути многих. Любой, входя сюда, замечал три вещи. Первая — пустота: мебели не было, и эхо свободно гуляло по залу, отдаваясь от стены к стене. Вто-

рое — ощущение замкнутого пространства: несмотря на высокий потолок, угнетало отсутствие окон, зал освещался одним только серым неоновым светом. Третьим, что каждый замечал неизменно, были сотни глаз.

Стены сплошным ковром покрывали фотографии без вести пропавших.

Мужчины, женщины. Молодые, старые. И дети: они сразу бросались в глаза. Мила долго раздумывала почему. Потом поняла. Дети выделялись из общей массы, поскольку их присутствие здесь вызывало тягостное чувство несправедливости. Ребенок не может исчезнуть добровольно, стало быть, само собой разумеется, что рука взрослого схватила его и уволокла в иное, невидимое измерение. Но в этом зале не наблюдалось особого отношения к ним, детские лица были выставлены среди прочих, в строго хронологическом порядке.

Все обитатели стен молчания были равны между собой. Никаких различий: ни расовых, ни религиозных, ни по признаку пола, ни по возрасту. Фотографии, запечатлевшие любого из них, были попросту самым близким по времени доказательством присутствия пропавшего человека в этой жизни. Это мог быть снимок на дне рождения, перед тортом со свечами, или фотограмма, извлеченная из записи на камеру слежения. Человек мог беззаботно улыбаться или даже не знать, что попал в кадр. Главное — никто из них не подозревал, что позирует для последней фотографии.

С того момента мир двигался дальше уже без них. Но их не оставили за бортом, в Лимбе никто ни о ком не забывал.

— Это не люди, — твердил Стеф, начальник Милы. — Это — поле нашей деятельности. Если ты думаешь иначе, долго здесь не выдержишься. Я держусь уже двадцать лет.

Но у нее не получалось относиться к этим людям как к «полю деятельности». В других отделах Управления было в ходу иное название: «потерпевшие». Обобщенный термин, означающий только то, что человек пострадал от какого-либо преступления. И все же коллеги Милы, не работающие

в Лимбе, даже не догадывались, как им повезло, что в запа-се у них имеется хотя бы это слово.

В случае с пропавшими без вести невозможно сразу определить, является ли тот, кто пропал, потерпевшим, или же он сам решил исчезнуть.

Работающий в Лимбе на самом деле не знает, что он рас-следует: похищение, или убийство, или добровольный уход. Ему не светит награда в виде торжества справедливости. Его не согревает мысль, что рано или поздно удастся пой-мать злодея. Работающий в Лимбе должен довольствоваться тем, что, возможно, узнает правду. И впрямь, неведение может обернуться наваждением не только для тех, кто там, снаружи, любил пропавшего и хочет знать во что бы то ни стало, что с ним случилось.

Мила хорошо усвоила урок. В первые четыре года, про-веденные ею здесь, рядом работал коллега, Эрик Винченти, спокойный, вежливый, который однажды признался, что де-вушки всегда бросают его по одной и той же причине. При-гласив какую-нибудь поужинать или выпить, он оглядывал всех, кто сидел за столиками или проходил к стойке бара. «Девушка говорила, а я все время отвлекался. Пытался слу-шать, но у меня не получалось. Одна так и сказала: пере-стань глазеть на других, когда я с тобой».

Мила помнила, как Эрик Винченти слегка улыбался, рас-сказывая об этом. Помнила его голос, хрипловатый, негром-кий, его манеру кивать. Будто он уже смирился с происходя-щим и передает случившееся с ним как забавный анекдот. Но в конце изрек совершенно серьезно:

— Я ищу их везде. Ищу всегда.

От этих слов она вдруг похолодела, и холод больше не отпуская ее.

Эрик Винченти пропал однажды в воскресенье, в марте. В его однокомнатной квартире постель была застелена, клю-чи лежали на тумбочке в прихожей, одежда висела в шкафу. На единственной фотографии, которую они нашли, Эрик был изображен улыбающимся, в компании старых друзей,

СОДЕРЖАНИЕ

МИЛА	9
БЕРИШ	119
АЛИСА	201
КАЙРУС	303
НОМЕР ТРИСТА СЕМНАДЦАТЬ ОТЕЛЯ «АМБРУС»	419
Примечание автора	440
Благодарности	443

Карризи Д.

К 26 Теория зла : роман / Донато Карризи ; пер. с ит. А. Мирнолюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-15740-8

Каждый день в любой стране, в любом городе исчезают люди. Исчезают во тьме.

Никто, в том числе и полиция, не знает почему, не понимает, как это происходит. И скоро почти все забудут об этих без вести пропавших. Все, но не Мила Васкес. После описанных в «Подсказчике» событий прошло семь лет, но тьма не отпускает Милу, она оставляет следы на ее коже, быть может, потому корни зла протянулись к ее душе. Помнить про исчезнувших — ее работа. Эти люди смотрят на нее со стен Зала Затерянных Шагов.

Но однажды исчезнувшие появляются вновь. Чтобы убивать. Они выглядят точно так, как прежде. Но Зло безвозвратно изменило их. Расследование совершенных ими преступлений заходит в тупик. И только Мила Васкес способна остановить эту армию теней. Она должна придать тьме форму, сформулировать убедительную рациональную теорию... Теорию зла.

Впервые на русском!

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

ДОНАТО КАРРИЗИ
ТЕОРИЯ ЗЛА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Редактор Дарья Мудролюбова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.02.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-24123-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/